

средственно, и обозревай сразу величие его в том, что существует после него и благодаря ему» (с. 552).

Алхимик-александриец *Олимпиодор* (VI в.) переводит *плотиновскую* мысль в алхимический план, утверждая, что *четыре элемента суть принципы тел, но не всякий принцип есть элемент. В самом деле, неделимые (атомы) для некоторых философов являются принципами вещей, но это не элементы. Принцип должен быть источником активности порождаемых им вещей.* Тогда элемент — и материальное и духовное начала. Атом же бездуховен и поэтому тоже немыслим для алхимического спиритуализма. Именно *золото Олимпиодор* считает *единым миростроительным принципом* (Lindsay, 1970, с. 364)³³.

Спустя тысячу лет *врач Жан Рей* в 1630 году ни на йоту не приблизится к идее атомного строения вещей. В трактате *«Об исследовании, почему олово и свинец при прокаливании увеличиваются в весе»* он напишет: *«В природе нет места пустому пространству, в котором не было бы ничего. Нет в природе такой силы, которая могла бы сотворить это ничто, ибо и тогда следовало бы признать, что пустота есть. Все было бы по-другому, существуй и в самом деле пустое пространство, ибо если оно могло бы быть здесь, то оно могло бы быть и там, а значит, еще где-нибудь или даже везде. Таким образом, мир мог бы уничтожить себя сам. Но лишь тем, кто сотворил мир, остается слава определить его разрушение»* (Рамсей, 1920, с. 32). Итак, по-прежнему сплошность, непрерывность. Для атома все еще нет места.

Только игнорирование атомистики *Демокрита* (или честное неведение)³⁴, проистекающее из природы алхимии, могло заставить *Бэкона* усмотреть в полусернистой ртути индивидуальное вещество, а стало быть, связать функциональной зависимостью *состав* и *свойство*. Вместе с тем по той же самой причине ученый никогда не осознаёт, что же им высказано, не говоря уже об окружающей среде, достаточно компетентной в науке, включая и *демокритовский* атомизм. Крупнейшие представители *Оксфордской школы* (XIII—XIV вв.) — *Роберт Большоголовый* (*Роберт Линкольнский*), *Пьер Марикур* (старшие современники *Бэкона*) и *Витело* (младший его современник) — как математики-«*калькуляторы*», физики-оптики, геометры не только знали об атомистике *Демокрита*, но и пользовались ею в своей практике. Да и сам *Бэкон*, переключаясь от занятий алхимией к геометрическим построениям в оптике, тут же становился на позиции точечного, геометрического, атомизма, вступая в неосознаваемые коллизии в пределах собственного двойственного сознания. Трактаты *Бэкона* *«Учение о перспективе»* и *«Об определении градусов сложных лекарств»* содержат *«атомистические»* построения. Но

³³ Этот тезис станет в определенном смысле опорным в учении об алхимическом ртути-но-серном элементаризме.

³⁴ Настойчивое отвержение атомистической идеи — веское доказательство ее вторжения в алхимический мир, но только исподволь, с черного хода — под видом «биологически живых», индивидуальных веществ.